

? Матушка Чжоу выглядела почтительно, но ее слова были полны угроз.

Где уж тут непокорному генералу Вэню было ее слушать, не надо далеко ходить и полагать, что перед тобой не такой.

Матушке Чжоу было все равно, и она впервые пришла учить ее ходить, когда ходит императорская наложница.

Конечно, генерал Вэнь игнорировал ее, глядя только на военную книгу в своей руке, и, казалось, мог выхватить цветок из военной книги.

Матушка Чжоу глазами указала на маленького **** рядом с ней, и тот тут же подхватил Си.

Генерал, лежавший на кровати, сел прямо и уставился на нее.

Матушка Чжоу почтительно поклонилась и сказала: "Императорская наложница императрицы имеет нынешнее отношение, это должно быть неподобающее поведение императорской наложницы".

Маленькая **** поклонилась и "хихикнула", затем подошла к Си Ши, отвесила ему пощечину и ударила его. Си Ши издал болезненный крик, и половина его лица распухла.

"Прекрати!" Е Чуйцзинь встал, пнув стоящую перед ним бабушку Чжоу: "Ты такой смелый!"

Бабушка Чжоу спокойно опустилась на колени, в ее этикетном отношении нельзя было уловить ни малейшей провинности: "Старая рабыня пришла учить императрицу только по воле императора, и просила ее не быть старой рабыней."

Люди по всему дому склонили головы и честно стояли.

Си Ши держала свое опухшее лицо и стояла на коленях, тихо всхлипывая.

Некогда высокомерный маленький генерал безучастно смотрел на присутствующих.

Неважно, какую одежду они носят, все они вырезаны по лекалу.

Проще говоря, это собаки, с которыми знаком этот человек.

Она саркастически улыбнулась и наконец отпустила сжатые кулаки, ее глаза постепенно стали пустыми.

Что же она такое?

Для высокого мужчины она была не более чем дикой и необузданной бродячей собакой.

Чего она ждет? Ждет, что вернется на поле боя и сразится с еще тремя тысячами врагов?

Это невозможно.

Какой конский кожаный саван, идеал поля боя, какой железный конь-ледник, золотой шлем и серебряное копьё героя, теперь здесь живет уже не Вэнь Сицзю, а "Вэнь Гуйфэй", вырезанный по лекалу заново.

Е Чуйцзинь шаг за шагом подошел к Си.

Она обернулась, выражение ее лица постепенно успокаивалось.

"Ты учишь, я учусь".

В конце осени на ивах во дворе завяли листья.

Когда Нин Чи снова вошел в Поюнь Сяочжу, он увидел, что наложница Вэнь Гуй, которую он давно не видел, встала на колени, чтобы поприветствовать его - теперь это была не поза полководца, а вид покорной наложницы.

Нин Чи посмотрел на нее и, наконец, удовлетворенно поднял ее.

Нин Чи посмотрел на нее во время еды и улыбнулся: "Она стала намного стройнее".

Она молчала, только оцепенело ела.

Мать Чжоу рядом с ней слегка кашлянула, чтобы напомнить ей, что она ела только палочками. Затем она положила палочки, сложила руки на коленях и ответила в подобающей манере: "Се Хуаншань сострадательн".

Послушная и покорная, здесь действительно нет и следа ошибки.

Глаза Нин Чи потемнели, и он повернулся, чтобы посмотреть на матушку Чжоу сбоку.

Ему нужна была наложница Вэнь, которая знала правила, а не такая кукловодка, которой нужно напоминать, чтобы она говорила.

Хотя матушка Чжоу не знала, где она ошиблась, она тут же опустилась на колени и признала свою вину: "Император прости меня. Времени для обучения матери еще мало, так что через несколько дней таких ошибок больше не будет".

Увидев, что мать Чжоу опустилась на колени, деревянный генерал на мгновение замешкался и встал, как будто собирался встать на колени, чтобы извиниться.

Нин Чи необъяснимо рассердился, он схватил ее за руку: "Сядь".

Маленький генерал поднял на него пустой взгляд и послушно сел.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2191424>